

Динь-Динь и полоса невезения

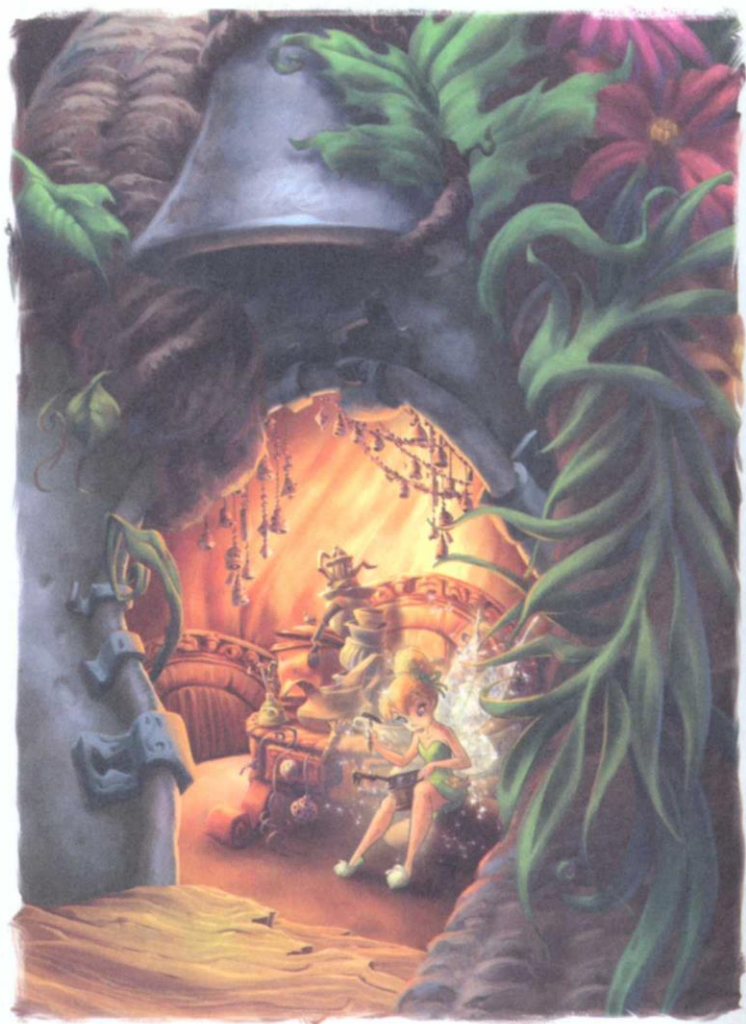

Динь-Динь

и

полоса

невезения

Динь-Динь и полоса невезения

Кики Торп

*Иллюстрации Джудит Холмс Кларк
и «Дисней Сторибук Артистс»*

УДК 82/89

ББК 84

Д44

Все права защищены.

Название на языке оригинала:

The Trouble with Tink

Динь-Динь и полоса невезения: Сказочная повесть

Д44 [Текст] / Пер. с англ. И. Копыловой. — М.: Эгмонт Россия Лтд.,
2007. — 128 с: цв. ил. — (Серия «Фея. Приключения на острове»)

ISBN 978-5-9539-1827-5

Динь-Динь очень гордится тем, что она лучшая фея починки во всей Нетландии. Но в один несчастливый день её угораздило потерять свой молоток, и дела сразу пошли вкривь и вкось. По Приюту Фей даже разнёсся слух, будто Динь потеряла талант! Что же делать? Остаётся только одно: наведаться в гости к Питеру Пэну и забрать у бывшего друга запасной молоточек, позабытый когда-то в его логове. Но только это не так-то просто, ведь Динь-Динь сильно обижена на Питера...

УДК 82/89

ББК 84

ISBN 978-5-9539-1827-5

© 2007 Disney Enterprises, Inc.

Всё о феях

Если полететь ко второй звезде справа и дальше до самого утра, то ты окажешься на волшебном острове под названием Нетландия, где резвятся русалки, а дети никогда не взрослеют.

Очутившись в Нетландии, ты можешь услышать звук, похожий на звон маленьких колокольчиков. Следуй за этим звуком, и ты найдёшь Приют Фей, тайное место в самом сердце острова. Посреди Приюта Фей растёт огромный старый клён, а внутри него живут тысячи фей и воробьиных человечков. Некоторые из них владеют магией воды, другие

могут летать быстрее ветра, третьи понимают язык животных. Приют Фей — это целое королевство, каждый житель которого обладает особым, необыкновенным талантом.

А неподалёку от Дерева-Дома, в ветвях боярышника спряталось гнездо Матери-Голубки — самого чудесного из всех существ. Она всегда высиживает одно-единственное яйцо и приглядывает за феями, которые, в свою очередь, заботятся о ней. Поверье гласит, что пока яйцо Матери-Голубки остаётся целым и невредимым, никто в Нетландии не повзрослеет и не состарится.

Однажды яйцо Матери-Голубки чуть не погибло, но это уже совсем другая история. А сейчас мы поведём рассказ о Динь-Динь...

Динь-Динь

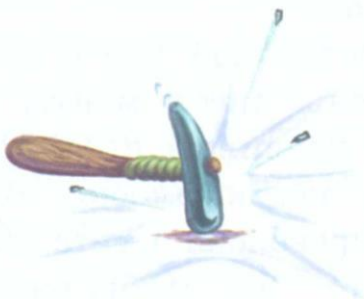
и

полоса

невезения

Однажды солнечным, но ветреным днём фея Динь-Динь сидела у себя в мастерской и хмуро глядела на медный котелок. Одной рукой она сжимала молоточек, а другой дёргала себя за хвостик и теребила чёлку — она всегда так делала, когда напряжённо размышляла. С одной стороны котелок стал почти плоским от удара, и Динь пыталась сообразить, где нужно постучать молоточком, чтобы посудина опять выглядела как новенькая.

В мастерской там и сям были разложены инструменты и материалы: корзинки с заклёпками,

кусочки жести, плоскогубцы, железная проволока и металлическая стружка — это чтобы надраивать кастрюли и сковородки, пока те не засверкают. На стенах висели изображения половников, тазиков и сковородок, которые фее удалось починить. А больше всего она любила самые трудные случаи.

Динь-Динь была феей починки, и наибольшее удовольствие получала, ремонтируя вещи. Она обожала всё металлическое — всё, что могло помяться, треснуть или зазубриться. Даже её мастерская была сделана из металла — точнее, из чайника, когда-то принадлежавшего Неуклюжикам (то есть людям).

Дзиньк! Дзиньк! Дзиньк! — принялась постукивать Динь. Под ударами её молоточка помятая медь расправлялась так же быстро и легко, как складки на одеяле под руками умелой хозяйки.

Когда Динь уже почти закончила, на её рабочий стол вдруг упала тень. Фея подняла взгляд и увидела

в залитом солнцем дверном проёме тёмный силуэт. Контуры силуэта посверкивали.

— А, привет, Теренс! Заходи! — воскликнула Динь.

Теренс вошёл в комнату, но его сияние не угасло. Это был воробыный человечек с талантом к изготовлению пылицы. По утрам он отмерял и выдавал каждой фее по порции фейской пылицы, без которой обитатели Нетландии не смогли бы летать и творить волшебство. Из-за этого сам он постоянно был с головы до ног перепачкан в случайно просыпанной пылице и ярко сверкал.

— Привет, Динь. Работаешь? То есть да, я вижу, что работаешь... Уже почти закончила? Какой симпатичный котелочек! — выпалил Теренс на одном дыхании.

— Это горшок Фиалки. Завтра она будет красить паучий шёлк, и котелок понадобится ей, чтобы вскипятить краску, — ответила Динь. Она взволнованно поглядела на руки Теренса и

разочарованно вздохнула, обнаружив, что они пусты. Теренс заглядывал в мастерскую Динь чуть ли не каждый день и часто приносил ей в починку сломанные сковородки или испорченные сита. А иногда — вот как сегодня — он заходил просто так.

— Точно, завтра же покрасочный день, — подхватил Теренс. — Я видел, как феи — собирательницы урожая принесли чернику для изготовления краски. В этом году ягода уродилась, поэтому должен получиться красивый и густой синий цвет...

Теренс всё болтал, а Динь с нетерпением глядела на медный котелок. Она схватила молоточек, потом с неохотой отложила его. «Нет, если я сейчас начну стучать, это будет невежливо», — подумала фея. Вообще-то она никогда была не прочь поболтать, но чинить посуду любила больше.

— На самом деле я заглянул сказать, что феи на лужайке затеяли игру в салочки. Думал, может, ты захочешь присоединиться... — промолвил Теренс.

Она шевельнула кончиками крылышек. Феи уже давненько не играли в салки, и Динь-Динь прямо сгорала от желания поиграть, — примерно то же самое ты чувствуешь, когда тебе безумно хочется чихнуть.

Она снова поглядела на котелок. Помятое место теперь было почти ровным. Динь-Динь решила, что до обеда отлично успеет и в салки наиграться, и починить котелок.

Фея встала, засунула молоточек в специальную петельку на поясе и улыбнулась Теренсу:

— Полетели!

Когда Динь и Теренс добрались до лужайки, игра уже была в самом разгаре. Тут и там в траве мелькали разноцветные пятнышки — это феи гонялись друг за другом.

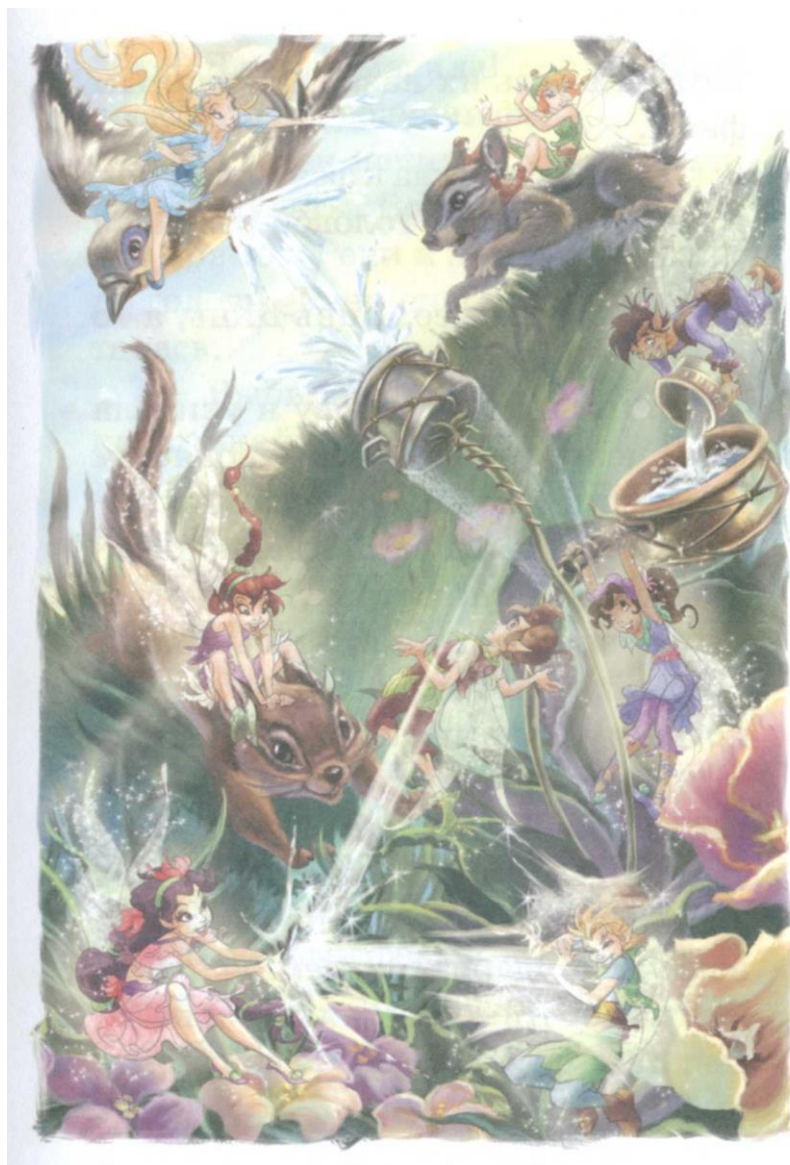
Фейские салки не очень-то похожи на те, в которые привыкли играть люди (или Неуклюжики, как называют их в Нетландии). Во-первых, феи

предпочитают летать, а не бегать. Во-вторых, задача фей не просто догнать и осалить, иначе в игре всегда побеждали бы только самые быстрокрылые. В фейских салках играющие должны победить с помощью своего таланта. Когда фею селят — легонько хлопают по голове и говорят: «Я выбираю тебя», — все феи с таким же талантом (из тех, что участвуют в игре) становятся «избранными». В общем, игра в фейские салки — долгая, захватывающая и с очень сложными правилами.

Едва Динь и Теренс присоединились к игре, как в них полетела огромная капля воды. Теренс пригнулся, и капля угодила в одуванчик у него за спиной. Динь сообразила, что сейчас «избраны» феи с водяными талантами.

Все феи и воробьиные человечки лавировали между стеблей травы, а водяные феечки швырялись в них каплями. Когда капля ударялась обо что-то, она взрывалась, словно воздушный шарик, и смачивала не успевшим увернуться феям крылышки.

Вымокшие феи не могли больше быстро летать, и их становилось проще догнать.

Тем временем группы с разными талантами объединились для защиты. Феи, говорившие на языке животных, организовали под руководством Бек и Фауны команду бурундуков, на которых можно было ездить верхом, когда намокали крылья. Феи-осветительницы пролетели сквозь поток солнечных лучей и изменили его направление так, что теперь солнце светило преследовательницам прямо в глаза. Динь заметила, что другие феи починки соорудили катапульты из тазиков и пытались ловить капли и отправлять их назад, к водяным феям.

Динь поспешила к феям починки, и вдруг у неё над головой раздался голос:

— Осторожнее, Динь-Динь, а то я выберу тебя!

Динь задрала голову и увидела свою подругу Рени, фею с водяным талантом, летевшую верхом на голубе. Рени была единственной бескрылой феей на

острове. Она отрезала свои крылышки, чтобы спасти Нетландию в тот ужасный момент, когда чуть не погибло волшебное яйцо Матери-Голубки. Теперь её крыльями стал Брат-Голубь.

Рени вскинула руки и создала водяной шарик. Тот проплыл по воздуху и ударился о землю в паре дюймов от Динь, так никого и не задев. Динь рассмеялась, и Рени вместе с ней.

— Я такая мазила! — с улыбкой воскликнула водяная фея.

И тут феи починки выстрелили из катапульты. Водяной заряд полетел прямо в Рени и намочил её с ног до головы. Рени ещё пуще расхохоталась.

— Выбираю тебя! — прозвенел над лужайкой возглас. Все феи замерли на лету и обернулись. Водяная фея по имени Талли нависла над Джеромом, воробыным человечком с талантом к изготовлению пыльцы. Рука Талли покоилась на макушке Джерома.

— Пыльцовый талант! — пропел Джером.

Все феи тут же перегруппировались. Те, кто находились рядом с пыльцовыми феями, тут же поспешили прочь. Некоторые же, напротив, предпочли подождать и посмотреть, что предпримут пыльцовые.

Динь краем глаза заметила Теренса, парившего возле пня неподалёку от неё. Теренс улыбнулся ей. Динь ответила жеманной улыбкой и сорвалась с места. В тот же миг воробыный человечек ринулся за ней.

Динь нырнула в кусты азалии. Теренс не отставал. У феечки аж бока заболели от смеха, однако она не сбавляла скорости. Она ловко лавировала между веток. Вот она в последний миг ловко увернулась от толстого сука и юркнула в просвет между листьями, а потом направилась обратно к лужайке.

Но вдруг ветви перед ней сомкнулись, словно створки ворот. Динь с трудом затормозила и недоумённо уставилась на сплетающиеся побеги.

Это Теренс с помощью щепотки фейской пыли заставил ветки перекрыть дорогу. Простейший магический трюк, но Динь чуть на него не попалась.

Она развернулась, и тут её догнал Теренс.

— Выбираю тебя, — промолвил он, возлагая руку ей на голову. Но говорил он тихо, так, что никто из остальных фей не слышал.

Внезапно над лужайкой разнёсся пронзительный крик:

— Ястреб!

Динь и Теренс в мгновение ока укрылись среди веток азалии. Сквозь завесу листьев Динь видела, что другие феи тоже ищут себе убежища. Заметивший ястреба разведчик спрятался в кроне ближайшего вяза. Вся лужайка замерла, и на неё упала тень пролетающего хищника.

Наконец опасность миновала. Феи на всякий случай немного подождали, а потом стали выбираться из своих укрытий. Но настроение было уже не таким, как прежде. Игра в салки закончилась.

Динь и Теренс тоже вылезли из кустов.

— Я должна починить котелок ещё до обеда, — деловито заявила Динь. — Спасибо, что позвал поиграть.

— Я рад, что ты пришла, Динь, — ответил Теренс и ослепительно улыбнулся. Но фея этого уже не видела, она спешила к себе в мастерскую, думая о недоделанной работе.

У неё аж руки чесались — так ей хотелось побыстрее заняться починкой. Подлетая к мастерской, фея потянулась за свисающим с пояса молоточком. Пальцы нащупали кожаную петельку... Динь замерла. Снова и снова она безрезультатно осматривала пояс. Молоточек исчез!

Динь летела низко над землёй, тем же путём, откуда явилась. Взгляд её тщательно обшаривал округу. Фея надеялась заметить в траве металлический блеск.

— Вот дурёха! — корила себя Динь. — Самая глупая-преглупая в мире фея!

Когда она добралась до лужайки, сердце её сжалось от боли. Далёкие деревья бросали на землю длинные тёмные тени. Маленькой феечке лужайка казалась огромной долиной, покрытой джунглями из высокой травы и диких цветов. Разве тут найдёшь молоточек?

И тут её взгляд упал на кусты азалии. «Ну конечно! — подумала Динь, приободрившись. — Я наверняка обронила молоток, когда удирала от Теренса!»

Динь направилась к кустам. Она осмотрела землю под ними и обыскала каждую ветку. Особое внимание она уделила тем местам, где мог зацепиться молоточек. Она проверяла всё снова и снова. И снова. Но молоточка по-прежнему не было видно.

Стараясь не разреветься, Динь вылетела на полянку. Она старалась припомнить все свои перемещения во время игры, но вскоре оставила эту затею и принялась тщательно, дюйм за дюймом, обыскивать поляну. Она раздвигала лепестки цветов. Она заглядывала в кроличьи норы. Она смотрела во всех возможных местах и даже там, куда молоток уж точно никак не мог попасть.

Она всё искала, а солнце тем временем зависло в красном мареве над горизонтом, а потом и вовсе исчезло. В небе возник тонкий серп месяца. Ночь была такой тёмной, что даже если бы Динь пролетала прямо над молотком, она бы его не заметила. Но дело в том, что молотка-то на полянке

давно уже не было! Много часов назад его блеск привлёк ворону, и та утащила его в своё гнездо.

Когда трава отяжелела от росы, Динь наконец отказалась от поисков и направилась к Дереву-Дому. По щекам её заструились горькие слёзы, но фея утёрла их. «Что же я теперь буду делать без своего молоточка...» — сокрушалась Динь. Это ведь был самый важный её инструмент. Она вспомнила о котелке, ожидающем её в мастерской, и слёзы хлынули с новой силой.

Казалось бы, что тут сложного: всегда можно достать новый молоток. Но нет! В стране фей вещей было как раз ровно столько, сколько нужно: не больше и не меньше. Чтобы сделать молоток, феям-кузнецам понадобится железо. А для этого феям-шахтёрам придётся добывать руду. Поскольку их работа была очень трудна, они спускались в шахты всего раз в месяц, в полнолуние. Динь поглядела на тоненький месяц. Следующего полнолуния ещё ждать и ждать.

Для феи починки провести несколько дней без работы, без своих любимых сковородок и кастрюлек, — всё равно что не спать. От одной мысли об этом у Динь на душе становилось невыносимо тяжело.

Но плакала она не только поэтому. У Динь был секрет — ещё один, запасной, молоточек. Но он остался в тайном логове Питера Пэна — фея как-то раз его там забыла, а вернуться не решилась...

Динь направилась обратно к Дереву-Дому, но она была слишком расстроена, чтобы вернуться к себе в комнату и лечь спать. Вместо этого фея взлетела повыше и уселась на одну из верхних веток. Она глядела на звёзды и размышляла, что же ей теперь делать.

Динь думала о Питере Пэне: о его всклокоченных рыжих волосах, курносом веснушчатом носе, о его глазах, излучавших радость, когда он смеялся! Она вспоминала тот день, когда они с Питером отправились на пляж — кидаться камушками в воду. Один камушек случайно вскользь

угодил по хвосту русалки. Русалка в ответ состроила такую уморительно свирепую гримасу, что Динь и Питер по дороге домой так и покатывались со смеху.

У феи защемило сердце. В последнее время она старалась вообще не вспоминать про Питера. С тех пор, как он притащил в Нетландию эту девчонку, Венди, Динь с Питером почти не разговаривали.

«Нет, — решила Динь. — Я не могу пойти к Питеру за запасным молотком, мне будет слишком грустно! Обойдусь и так! В конце концов, что такое молоток? Всего лишь инструмент, и далеко не самый важный».

В ту ночь Динь-Динь плохо спала и пробудилась раньше других фей. Как только небо окрасилось первыми рассветными лучами, она выскользнула из Дерева-Дома и полетела к пляжу.

Там, в глубине лагуны, находилась маленькая пещерка, попасть в которую можно было только во время отлива. Пол пещеры покрывала отполированная волнами галька. Здесь Питер обычно набирал камушки, чтобы бросать в воду, вспомнила Динь.

Фея осторожно пробиралась среди камней. Многие из них оказались величиной с её голову, гладкие и блестящие от ещё не высохшей морской воды.

Наконец Динь выбрала красноватый камень, размером и формой напоминавший семечко подсолнуха. Она подбросила его в воздух, а потом поймала.

— Кажется, подойдёт, — зазвучал под гулками сводами голос феи.

«Пойдёт, подойдёт...» — ответило ей эхо.

Наступало время прилива, и в пещеру стали вкатываться первые волны. Динь вылетела наружу, сжимая камушек в руке. Вернувшись в свою мастерскую, фея приложила камень плоской стороной к веточке и примотала его железной проволокой. Немножко фейской пылицы, и проволока затянулась, а камень будто прирос к древесине. Динь подняла свой самодельный молоточек и осмотрела его.

— Хм, неплохо, — сказала она, стараясь не терять оптимизма.

Фея набрала в грудь побольше воздуха и принялась стучать по медному котелку.

Лязг! Лязг! Лязг! Жуткий звук отдавался эхом, наполняя всю мастерскую. Динь сморщилась. От каждого удара котелок ходил ходуном.

— Ой, прошу прощения! — прошептала Динь котелку и попыталась стучать полегче.

Работа отняла уйму времени. Каменный молоток, прикасаясь к меди, оставлял маленькую зазубринку. Постепенно смятая сторона котелка распрямилась, но его поверхность, прежде гладкая и сверкающая, теперь была усыпана кучей крохотных точек-углублений — будто корка грейпфрута.

Динь еле сдерживала слёзы. «Ничего не выходит! — думала она. — Этот камень только всё портит!»

Динь в последний раз занесла молоток для удара, но тут, словно в подтверждение её слов, камушек соскочил с рукоятки и с шумом приземлился на горку обрезков жести.

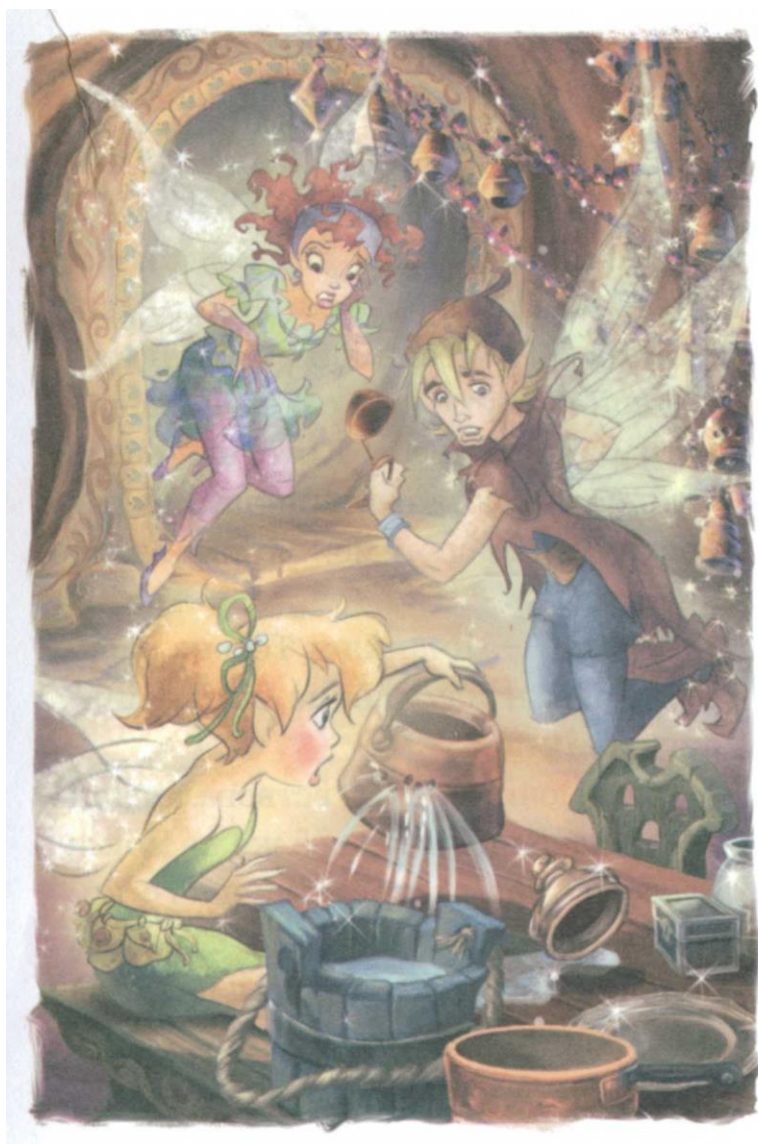
Внезапно дверь отворилась, и в мастерскую ворвалась фея в тоненьком платьице с яркими сине-

зелёными узорами. Щёки её разругались, рыжие кудряшки торчали во все стороны, а на руках синели пятна от ягодного сока. Вид у неё был такой, будто кто-то нарочно разрисовал её во все цвета радуги. Это была Фиалка, фея-красильщица, хозяйка котелка.

— Динь! Как хорошо, что ты уже почти закончила... Ох! — Фиалка замерла на полуслове и вытаращилась на подругу. Динь стояла над котелком, сжимая веточку, будто собиралась играть на нём как на барабане.

— А, Фиалка, привет! Да, я... Котелок готов. Ну то есть почти совсем... — пролепетала Динь, отложила веточку и принялась нервно дёргать себя за хвостик.

— Он выглядит... эээ... — заметив неровную поверхность котелка, Фиалка лишилась дара речи. Динь-Динь пользовалась репутацией самой лучшей феи починки во всей Нетландии. Фиалке было неловко критиковать её работу.

— Конечно, его ещё нужно довести до ума, но вмятины больше нет, — заверила владелицу Динь. — Теперь в нём можно кипятить краску. Можем испытать его прямо сейчас, если хочешь.

Дверь мастерской снова отворилась, и вошёл Теренс. В руках у него была поварёшка — настолько перекрученная, будто кто-то пытался завязать её узлом.

— Привет, Динь! Я принёс тебе поварёшку в починку! — воскликнул воробыиный человечек. — А, здравствуй, Фиалка! Тоже принесла заказ? — поинтересовался он, кивнув на котелок.

— Нет... эээ... наоборот, забираю отремонтированное, — немного взволнованно ответила Фиалка.

— О! — только и сказал Теренс, удивлённо косясь на котелок.

Динь наполнила ведёрко дождевой водой из стоявшей на улице бочки, водрузила его на свой

рабочий стол, а потом на глазах у Фиалки и Теренса перелила воду в починенный котелок.

— Видишь? — обратилась Динь к Фиалке. — Он прямо как новень...

Но тут раздался негромкий металлический скрежет, и — кап, кап, кап, кап! Из усеянной вмятинками медной поверхности стали просачиваться капли воды. Котелок теперь больше походил на дуршлаг, чем на посуду, в которой можно кипятить краску.

— Ох! — Фиалка и Теренс разинули рты и изумлённо вытаращились на Динь.

Фея починки почувствовала, как заалели её щёки, но всё же не могла отвести глаз от протекающего котелка. Ещё никогда прежде её работа не заканчивалась провалом. Никогда ещё вещи в её руках не становились хуже, чем до ремонта. Ни одну фею Нетландии ни разу не подводил талант. А если бы такое случилось, это

означало бы: у неё нет и не было настоящего таланта.

После долгой неловкой паузы Фиалка наконец закрыла рот, кашлянула, чтобы прочистить горло, и сказала:

— Лучше я попрошу кого-нибудь поделиться со мной котелком, а за своим зайду попозже. — Растерянно взглянув на Динь, она выскользнула за дверь.

Теренс тоже был сбит с толку, но уходить не спешил. Он положил перекрученную поварешку на лавочку и мягко промолвил:

— Динь, у тебя усталый вид.

— Я не устала!

— Может быть, тебе стоит сделать перерыв, — предложил воробыиный человечек. Он хотел как-нибудь помочь подруге, но не знал как. — Почему бы нам сейчас не полететь в чайную комнату? По пути сюда я учуял доносящийся из кухни запах тыквенных кексов. Они пахли восхити...

— Я не хочу есть, — оборвала его Динь, хотя на самом деле умирала с голоду. Она ведь не завтракала, да и накануне осталась без ужина. Но в чайной комнате феи одного таланта всегда сидели рядышком, а Динь вовсе не улыбалось встретиться сейчас с другими феями починки.

Динь вдруг поняла, что и присутствие Теренса её раздражает. Если бы он не позвал ее играть в салки, она бы не потеряла свой молоточек. Динь понимала, что относится к своему другу несправедливо, но она до того расстроилась, что ей хотелось переложить вину на кого-то другого.

— Мне некогда болтать, Теренс, — отрезала она, развернувшись к куче формочек для выпечки, которые предстояло починить, и подёрнула себя за хвостик. — У меня много работы, я ничего не успеваю.

— А-а... — Плечи Теренса уныло опустились. — Ладно, если тебе что-то понадобится, дай мне знать, — промолвил воробыный человечек и направился к дверям. — Пока, Динь.

Как только Теренс ушёл, Динь полетела к ближайшей берёзе, где располагалась плотницкая мастерская, и попросила хозяина на время одолжить ей молоток. Воробыный человечек согласился при условии, что она вернёт инструмент через два дня. Сейчас он выстругивал дубовые дощечки для ремонта Дерева-Дома, и, по его словам, молоток ему пока был не нужен. Динь пообещала, что вернёт всё в срок.

Два дня. А что делать потом, Динь не знала. Она предпочитала пока не задумываться над этим.

Когда Динь влетела в свою мастерскую, ей показалось, будто там что-то изменилось. В воздухе появился сладкий аромат выпечки. Потом фея заметила стоявшую на лавочке тарелку с тыквенным кексом и стаканчик простокваши.

«Теренс!» — сразу сообразила фея. Ей стало стыдно, что она держалась с ним так резко. Кекс оказался душистый, свежий, только что из печи. Он так и таял на языке. Простокваша была холодная и кислая.

Подкрепившись, Динь почувствовала себя лучше.

Она взяла плотницкий молоток и приступила к ремонту форм для выпечки. Они не были треснутыми или помятыми, но фея-кондитерша Дульси, которая принесла формы, жаловалась, что пироги в них постоянно подгорают. Динь предполагала, что это как-то связано с геометрической формой этих штуквин. Или, может, металл на дне был слишком тонок.

Плотницкий молоток оказался раза в два больше её специального молоточка. Держа его в руке, Динь чувствовала себя неуклюжей, как... Неуклюжик!

И всё же работать им было гораздо лучше, чем самодельным инструментом из камня и ветки. Она перекроила все формы для выпечки и добавила на дно каждой ещё по одному слою металла. Закончив, фея окинула взглядом плоды своих трудов.

«Что ж, это не лучшая моя работа, — подумала она, — но могло быть и хуже».

Динь сложила формы в стопку и отнесла их Дульси. Та очень обрадовалась, получив свою посуду назад.

— Не забудь про полдник, Динь, — подмигнула фея починки кондитерша и стряхнула с пальцев муку. — Мы печём клубничный пирог. Я приберегу для тебя кусочек побольше!

Возвращаясь в мастерскую, Динь столкнулась в коридоре с Приллой, юной непоседливой феечкой с

веснушчатый носиком. Когда у Приллы было приподнятое настроение, она вечно выделявала в воздухе разные кульбиты и пируэты.

— Динь! — кинулась Прилла к подруге. — Ты слышала?

— О чём? — поинтересовалась Динь.

— Как о чём? О ванне королевы Ри! — воскликнула Прилла. Ри — так феи ласково звали свою королеву, Клэрион. — Она протекает! Сегодня утром, пока королева мылась, всё содержимое ванны вытекло на пол!

Динь изумлённо вытаращилась. Королева Ри очень дорожила своей ванной. Та была сделана из лучшего нетландского олова и по бокам украшена листьями. Ванна размером со скорлупу кокоса стояла на четырёх ножках в форме львиных лап, а на спинке её располагались две выемки, куда королева опускала крылья, чтобы они не намокли.

У Динь так и зачесались руки. Как бы ей хотелось заняться починкой ванны!

— Королевские помощницы осмотрели всё-всё, но так и не нашли место протечки, — продолжала Прил-ла. — Когда я слышала об этом, то сразу вспомнила о тебе. Конечно, королева Ри позовёт для ремонта не кого-нибудь, а тебя. Ты ведь самая лучшая! — Юная феечка улыбнулась подруге и прошла колесом.

Динь улыбнулась в ответ, и на щеках её показались ямочки. Она улыбалась в первый раз с тех пор, как потеряла молоток.

— Надеюсь, что так, Прилла. Для меня большая честь починить королевскую ванну!

Прилла кувыркнулась в воздухе и полетела своей дорогой, крикнув на прощанье:

— Ещё увидимся, Динь!

Весь день, занимаясь починкой чайника, носик которого отказывался свистеть, Динь думала о королевской ванне. Отчего же та протекает? Может, там тонюсенькая трещина? Или малюсенькая дырочка? Фея улыбалась, представляя себе

возможные причины.

К тому времени, как Динь управилась с чайником, почти наступила пора чаепития.

— Нужно поскорее отнести чайник на кухню, он им там сейчас пригодится, — пробормотала себе под нос Динь, полируя отремонтированную вещь куском замши. Она решила, что отнесёт чайник, а потом заглянет в чайную комнату на клубничный

пирог. При мысли об этом в животе у феи заурчало от голода. Из всех пирогов она больше всего любила клубничный.

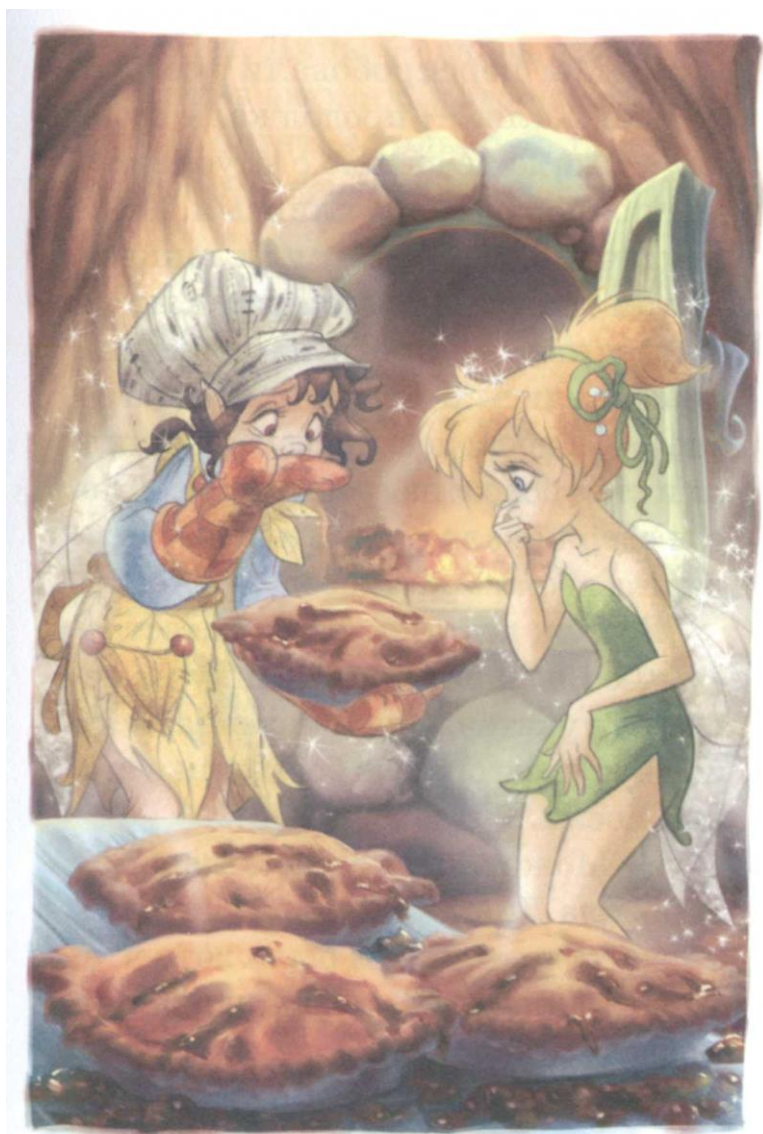
Но когда она добралась до кухни, то сразу почуяла ужасный запах. Динь торопливо вручила чайник одной из фей-поварих и обеими руками зажала себе нос.

— Что это воняет? — спросила она у поварихи.
— Уж точно не клубничный пирог.

Но повариха лишь как-то странно на неё посмотрела и поспешила наполнить чайник водой.

Пройдя через всю кухню, Динь отыскала Дульси. Та нависла над пышущими жаром пирогами, которые только что вынули из печи. Вид у феи был такой, словно она вот-вот расплачется.

— Дульси, что происходит? —
поинтересовалась Динь.

При виде её лобик Дульси сморщился. Кожа её была покрыта тонким слоем муки, и, когда она гримасничала, в муке образовывались трещины, похожие на глубокие морщины.

— Ох, Динь, даже не знаю, как тебе сказать, — начала Дульси. — Это всё пироги. Их начинка превращается в изюм и цукаты!

Динь обернулась и поглядела на горячие пироги. Запах исходил именно от них.

— Мы перепробовали всё, что только могли, — продолжала Дульси. — Когда не вышло с клубникой, мы попробовали со сливами. Тоже неудача. Тогда мы взяли вишню. Потом тыкву. И всякий раз, как мы вытаскивали пироги из печи, они оказывались с изюмом и цукатами. — Подбородок Дульси сморщился и стал похож на грецкий орех. Она еле сдерживала слёзы, и вся её мордашка выражала тревогу.

Вот уж действительно катастрофа! Феи ненавидели начинку из изюма и цукатов. Она

напоминала им по вкусу подгорелую брокколи и старые носки.

— Может, печка сломалась? — спросила Динь. Она не разбиралась в печах, но если там было хоть что-то металлическое, то она, пожалуй, могла бы устранить поломку.

Дульси с трудом сглотнула.

— Нет, Динь, — сказала она. — Всё дело в формах, которые ты чинила. Портятся только те пироги, которые мы печём в твоих формах.

У Динь всё завертелось перед глазами. Она отступила на шаг назад, но сказать ничего не успела — раздался пронзительный свист.

Вода в чайнике закипела. Воробыный человечек, один из поваров, поспешил снять чайник с огня. Он умело и аккуратно разлил всю воду до последней капли по чашкам. Но чайник продолжал свистеть. Воробыный человечек приподнял крышку, чтобы выпустить остатки пара. Изнутри действительно вылетело облачко, но чайник не

умолкал. Напротив, он сменил тональность и стал громко-прегромко исполнять весёлую мелодию.

Все находившиеся на кухне феи, включая Динь-Динь, зажали уши. В двери стали заглядывать любопытные феечки самых разных талантов.

— Что это за шум? — спросила фея-садовница у одной из кондитерш.

— Это чайник, который раньше отказывался свистеть, — объяснила кондитерша и покосилась на чайник, взявший небывало высокую ноту. — Динь починила его, и теперь он всё никак не умолкнет.

Фьюить-фью-фьюууууу! — весело пищал чайник, словно подтверждая сказанное. Феи сморщились и ещё плотнее зажали уши.

— И с формами для выпечки, отремонтированными Динь, тоже творится что-то странное! — добавила другая кондитерша, перекрикивая шум. — Когда печёшь в них пироги, вместо нормальной начинки внутри появляются изюм и цукаты!

В комнате поднялся ропот. Феи гадали, что бы это значило. Может, это неудачный розыгрыш? Все уставились на Динь, ожидая объяснений.

Динь в свою очередь глядела на них, так густо заливаясь краской, что её сияние стало оранжевым. Она, недолго думая, предпочла покинуть кухню.

Динь сидела в тени шиповника, глубоко погрузившись в раздумья. Она даже не заметила

пролетавшую в вышине Видию, самую быструю фею в Нетландии. Но вдруг Видия развернулась и приземлилась прямо перед Динь.

— Привет, Динь-Динь, дорогуша! — воскликнула летунья.

— Привет, Видия, — уныло откликнулась Динь. Из всех фей, живших на острове, Видия нравилась ей меньше всего. Она была красива: длинные тёмные волосы, изогнутые дугой брови, пухлые губки, но всю эту красоту портил эгоизм и отвратительный характер. Вот и сейчас Видия улыбалась той притворной, слащавой улыбкой, от которой никому не становилось тепло на сердце.

— Ох, мне так грустно слышать о твоих неприятностях, милая Динь... — вздохнула Видия.

— Пустяки, — отмахнулась Динь, — я просто переволновалась. Вот прямо сейчас вернусь на кухню и починю тот чайник.

— О, об этом можешь не беспокоиться, туда уже заходил Ангус, — сообщила Видия. Ангусом

звали воробьиного человечка, который тоже ремонтировал посуду. — Он наконец заставил чайник уgomониться. Нет, Динь, я не об этом. Мне печально слышать о твоём таланте.

— Что ты имеешь в виду? — недоумённо заморгала Динь.

— Как, разве ты не знаешь? — Видия изобразила удивление. — Все только об этом и говорят. По всей Нетландии ходят слухи, что ты лишилась своего таланта.

— Что?! — Динь аж подскочила.

— Ох, мне так жаль, — продолжала Видия, качая головой. — Ты всегда так здорово чинила всякие штучки...

— И вовсе я не лишилась таланта! — сердито прорычала Динь. Щёки её пылали, руки сжались в кулачки.

— Что ж, тебе виднее. Но, милая моя, ты должна признать, что в последнее время в твоей работе... не видно вдохновения. Пожалуй, я и то

смогла бы лучше чинить всякие ложки-поварёшки! — рассмеялась Видия. — Но не волнуйся. Уверена, что никто не выгонит тебя из Приюта Фей, даже если твой талант иссяк насовсем.

Динь смирила её ледяным взглядом и подумала: «Хотела бы я, чтобы тебя навсегда выгнали из Приюта!» Но она не доставила Видии удовольствия и не показала, насколько взбешена.

— И я тоже уверена, что этого никогда не случится, Видия!

— Конечно, — Видия сочувственно улыбнулась. — Но ведь никто не может сказать наверняка... В конце концов, до сих пор ни одна фея не теряла таланта. Но вскоре мы всё узнаем. Видишь ли, милочка, я разыскивала тебя по поручению. Тебя хочет видеть королева.

У Динь-Динь всё внутри перевернулось.

— Королева?

— Она в беседке, — сообщила Видия. — Не буду тебе мешать, лети одна. Думаю, тебе сейчас

нужно собраться с мыслями... До свидания! — И, одарив Динь сладенькой улыбкой, зловредная фея улетела.

Сердечко у Динь колотилось как сумасшедшее. Что бы это значило? Неужели возможно, чтобы её изгнали из королевства за потерю таланта?

«Но я ведь не теряла талант! — с возмущением подумала Динь. — Я потеряла только молоток!»

С такими мыслями Динь собралась с духом, вскинула подбородок и полетела на встречу с королевой.

По пути к беседке Динь заметила фей — сборщиц урожая. Те ссыпали в тачку собранные подсолнечные семечки, чтобы отвести их на кухню. За работой феечки болтали и смеялись, но, как только они увидели Динь, разговоры разом стихли. Феи провожали её взглядами в полной тишине. Динь была готова поклясться, что слышала, как одна из них прошептала слово «талант».

«Значит, это правда, — подумала Динь. — Все кругом судачат о том, что я потеряла талант».

Нахмурившись, она миновала ещё одну стайку фей, молча глазевших на неё. Она всегда недолгоблизала сплетни, а теперь и вовсе их возненавидела.

Королевская беседка располагалась высоко на скале, откуда открывался вид на всё королевство фей. Динь легко приземлилась на мягкий ковёр из мха, расстилавшийся перед входом. Округу наполнял тихий звон колокольчиков из ракушек, свисавших с крыши беседки.

Внутри беседка была залита сиреневым светом — это солнечные лучи просачивались сквозь фиалковые лепестки, которыми была выложена крыша. Пол, выстеленный свежими мягкими еловыми иголками, пах хвоей.

Королева Ри стояла у одного из открытых окон и глядела на мерцающие голубые воды Русалочьей лагуны, находившейся сразу за границей фейского королевства. Услышав шаги Динь, королева обернулась.

— Входи, Динь-Динь.

Динь шагнула внутрь, ожидая, что скажет ей Ри.

— Как ты себя чувствуешь? —

поинтересовалась предводительница фей.

— Я в порядке, — ответила Динь.

— Хорошо ли ты спала? — спросила королева Ри.

— Да, неплохо, — сказала Динь и прибавила про себя: «Если не считать прошлой ночи». Она считала, что о её терзаниях королеве знать незачем.

— Ты не простужена? Твоё сияние в последнее время не меняло цвета? — продолжала расспросы королева.

— Нет, — ответила Динь и вдруг сообразила, что королева проверяет, нет ли у неё признаков фейской чумы. Это было редкое, но весьма заразное заболевание. Если Динь подхватила его, её следовало изолировать от остальных, чтобы она не заразила всё королевство. — Нет, я здорова, —

заверила она правительницу. — Я в самом деле хорошо себя чувствую.

Услышав это, королева, казалось, немного успокоилась. Это выразилось лишь в едва заметном изменении позы, но от Динь это движение не укрылось, и она тоже вздохнула с облегчением. «Королева не изгонит меня, — сказала себе Динь. — Она никогда не примет такого необдуманного и несправедливого решения». Как подло и низко было со стороны Видии распускать ложные слухи...

— Динь, среди фей ходит молва... — королева Ри замялась. Ей явно было неловко пересказывать услышанное.

— Говорят, я потеряла талант, — выпалила Динь, выведя королеву из затруднения. — Гадкий слух, это неправда! Я просто... — Динь запнулась и подёргала хвостик.

Она боялась, что, если поведает королеве Ри о потерянном молотке, та сочтёт её безответственной.

Ри ждала продолжения, но Динь не решалась всё объяснить. Тогда королева подошла ближе и заглянула в её голубые глаза.

— Динь, — сказала она, — ты ничего не хочешь мне рассказать?

Она промолвила это так ласково, что Динь ужасно захотелось плюхнуться прямо на ковёр из свежей хвои и поведать Ри обо всём: о молотке из камушка, о плотницком молотке и даже о Питере Пэне. Но Динь ещё не рассказывала о Питере никому из фей, и теперь ей было боязно нарушать молчание.

«К тому же, — убеждала себя Динь, — у королевы есть заботы и поважнее пропавшего молотка».

— Нет, — покачала головой она. — Мне очень жаль, что в последнее время починка кастрюлек и сковородок шла неважно. Я постараюсь всё исправить!

Королева Ри внимательно поглядела на неё. Она чувствовала: тут что-то не так, но не знала, что именно. Ей было очевидно только одно: у Динь имелась какая-то тайна.

— Что ж, хорошо, — промолвила королева, а когда Динь двинулась к выходу, добавила: — Береги себя, Динь.

Оказавшись снаружи, Динь почувствовала себя гораздо лучше.

Встреча с королевой прошла гладко. «Всё не так плохо, как мне казалось, — подумала фея, ощутив прилив уверенности в себе. — Мне нужно только отыскать новый молоток, и всё будет как раньше!»

— Динь! — окликнули её.

Фея починки поглядела вниз и увидела Рени и Приллу, стоявших по колено в луже. Динь подлетела поближе и приземлилась у кромки воды.

— Что это вы тут делаете? — поинтересовалась она, оглядев мокрую одежду и волосы подруг. Она

привыкла, что Рени всегда можно встретить там, где вода, но Прилла-то не обладала водными талантами.

— Рени показывала мне, как делать фонтанчики, — объяснила Прилла. — Я хотела научиться. Думала, что было бы забавно проделать такое с неуклюжиковской газировкой! — Талант Приллы заключался в умении мгновенно переноситься на Большую землю, к малышам-Неуклюжикам, то есть детям. Лишь она одна во всей Нетландии обладала таким умением, и это был талант не из последних. Благодаря ей дети не теряли веру в волшебство, и это дарило нетландским феям жизнь. Ведь если в фей не верить, они гибнут.

Динь покосилась на вымокший подол Приллиного длинного платья и передёрнула плечами. Она не любила промокать, от этого ей всегда делалось холодно. Она удивилась, что Прилла может так долго стоять в воде и не мёрзнуть.

— Я тренировалась весь день, но у меня не слишком-то хорошо выходит, — сказала Прилла, взяв щепотку фейской пылицы и посыпав ею воду. Затем фея, не мигая, уставилась в то место, куда упала пылица, и как следует сосредоточилась. Через

секунду на поверхности воды появилось несколько маленьких пузырьков, которые тут же лопнули.

— Больше похоже на отрыжку головастика, чем на фонтан, — вздохнула Прилла. — А посмотри на мастерство Рени!

Рени тоже посыпала воду пылью, а потом пристально посмотрела на это место. Вдруг из лужи забил высокий и красивый фонтан.

Динь и Прилла радостно вскрикнули, захлопали в ладоши.

— Как бы я была счастлива, если бы могла сотворить хоть малюсенький фонтанчик! — призналась Прилла. Динь кивнула, хотя и не разделяла чувств подруги. Ей самой никогда не хотелось властвовать над водой.

И тут она услышала всхлипы. Обернувшись, она обнаружила, что Рени плачет.

— Мне так жаль, Динь. — Рени извлекла из одного из своих многочисленных кармашков влажный носовой листочек (то есть носовой

платочек, сделанный из листка дерева) и высморкалась. Как и любая водяная фея, Рени часто плакала, поэтому всегда держала носовой листочек наготове. — Жаль твоего таланта...

Улыбка Динь угасла. Фея починки подёргала себя за хвостик и раздражённо ответила:

— Нечего жалеть. С моим талантом ничего не случилось.

— Не волнуйся, Динь, — сказала Прилла. — Я понимаю, что ты чувствуешь. Когда я думала, что у меня нет никакого таланта, это было ужасно. — Прибыв в Нетландию, Прилла не знала, какой у неё талант, и прошло немало времени, прежде чем она обнаружила его в себе. — Может, тебе просто нужно попробовать всего: и того, и этого, и тогда ты найдёшь свой талант! — посоветовала юная фея.

— У меня уже есть талант, Прилла, — осторожно заметила Динь.

— Но, может, тебе бы не помешал ещё один, запасной, на то время, пока главный не работает, —

не унималась Прилла. — Почему бы тебе вместе со мной не потренироваться делать фонтаны? Рени охотно тебя поучит, ведь правда, Рени?

Рени беспомощно шмыгнула носом. Динь подёргала хвостик с такой силой, что в руке у неё осталось несколько светлых волосков. Предложение Приллы казалось ей полной чушью. Она никогда в жизни не хотела ничего, кроме как чинить кастрюльки и сковородки.

— Ну, как хочешь, — пожала плечами Прилла.
— Но в любом случае я бы на твоём месте не обращала внимания, что все судачат...

— Про ужин? — прервала её Рени.

Прилла удивлённо поглядела на подругу.

— Нет, я хотела сказать про...

— Да, про ужин, — уже твёрже повторила Рени. Она промокнула глаза носовым листочком и строго поглядела на Приллу. Рени заметила, что разговор о талантах расстроил Динь, и хотела, чтобы Прилла прекратила. — Ведь уже пора есть?

— Точно, — кивнула Динь, не глядя на фей. Казалось, мысли её блуждали где-то далеко отсюда.

Рени поднесла ко рту два пальца и свистнула. Вскоре над головами фей раздалось хлопанье крыльев, а через миг рядом с Рени на землю опустился Брат-Голубь. Он был готов в мгновение ока отнести ее в чайную комнату.

Но не успела Рени забраться ему на спину, как Динь развернулась и, не сказав ни слова, полетела к Дереву-Дому. Рени и Прилле ничего не оставалось, как последовать за ней.

Когда феи добрались до чайной комнаты, Динь попрощалась с Рени и Приллой. Рени, как всегда, собиралась подсесть за столик к феям с водяными талантами, а вместе с ней и Прилла. Так как других фей с таким же талантом, как у Приллы, на острове не было, феи других талантов считали её своей почётной гостьей, поэтому каждый день она сидела за разными столиками. Сегодня она собиралась разделить трапезу с водяными феями и заодно попрактиковаться и наколдовать фонтанчик из супа.

Динь же направилась к столику под большой люстрой, где обычно сидели феи починки. Когда она опустилась на свободное место, другие феи даже на неё не посмотрели.

— Говорю вам, это трещина в днище, — промолвила фея по имени Зузу. — Однажды я чинила одну оловянную миску. В неё, холодную, налили кипятка, и в её дне, прямо посередине, образовалась трещина! — От воспоминаний о починенной посуде глаза феи радостно засияли.

— А тебе не кажется, что там что-то со сливным отверстием? Иначе вода не вытекала бы так быстро, — заметил Ангус, тот самый воробыный человечек, который

накануне починил свистящий без умолку чайник.

Тем временем к столику подошла фея-официантка с огромной супницей и стала разливать по тарелкам половником суп с каштановыми клёцками. Динь с гордостью отметила, что этот

половник когда-то был у неё в починке.

Она подалась вперёд и спросила у сидевших за столиком:

— О чём это вы толкуете?

Все феи разом обернулись, словно только что увидев Динь.

— О ванне королевы Ри, — объяснила Зузу. — Она попросила нас зайти завтра и починить ванну, вот мы и гадаем, что там не в порядке.

— Ах да! — спохватилась Динь. — Я тоже раздумывала над этим. Может, это малюсенькая дырочка? Такие штуки сложнее всего распознать, вода просто сочится по капельке! — Динь рассмеялась, но к ней никто не присоединился.

Она обвела взглядом друзей и подруг. Те либо тарасились на неё, либо смущённо смотрели в тарелки. Вдруг до Динь дошло, что сегодня в беседке королева ни словом не упомянула про ванну.

— Динь, — мягко промолвила фея по имени Медь, — мы посоветовались и решили, что ванну

должны чинить Ангус и Зузу, потому что они самые талантливые... по крайней мере, в последнее время.

— А! Ну конечно, — сказала Динь и сглотнула. В горле у неё застрял комок размером с целую каштановую клёцку.

Все феи починки теперь глядели на неё со смесью любви и заботы. И, как ни грустно было это признавать, жалости.

«Я бы могла хоть сейчас всем рассказать про потерю молотка, — подумала Динь. — Но тогда они спросят про запасной...»

Динь не хотела заканчивать мысль. Было время, когда она надолго забросила кастрюльки и сковородки и проводила всё своё время с Питером Пэном. Ей казалось, что другие феи починки никогда этого не поймут.

Наконец феи сменили тему и стали болтать о протекающих котелках и чайниках, починенных за день. Они трещали и смеялись, а Динь молча ела суп.

По соседству, за столиком водяных фей слышались весёлые голоса. Динь поглядела в ту сторону и увидела, что Прилле всё-таки удалось сотворить маленький фонтанчик из супа.

«Теперь у Приллы целых два таланта, — мрачно подумала Динь. — А у меня ни одного».

Быстро расправившись с супом, Динь отложила ложку и выскользнула из-за стола. Остальные феи были так заняты разговором, что даже не заметили её ухода.

Вылетев на улицу, Динь пристроилась на верхушке Дерева-Дома, там же, где она сидела вчера вечером. Ей совсем не хотелось возвращаться в мастерскую, ведь там по-прежнему ждала починки куча кастрюлек и сковородок. И в свою комнату ей тоже не хотелось. Там было слишком одиноко, а тут хоть звёзды составляли ей компанию...

— Может, я действительно потеряла талант? — обратилась Динь к звёздам. — Без молотка я не могу

ничего починить, а если я не могу ничего починить, значит, у меня и таланта нет.

Звёзды только подмигивали ей в ответ.

С верхушки Динь могла разглядеть боярышник, где жила Мать-Голубка. Сквозь ветки виднелись смутные очертания гнезда. Только одна Мать-Голубка во всей Нетландии знала всю историю Динь и Питера Пэна. Однажды после страшного урагана, который сломал Матери-Голубке крылья и чуть не уничтожил весь остров, Динь присела на ветку возле Голубки и поведала ей о своих приключениях и дружбе с Питером. А ещё она пожаловалась на то, что, с тех пор как в Нетландию прибыла Венди, Питер и думать забыл про неё, Динь.

Как было бы хорошо сейчас отправиться к Матери-Голубке! Уж она-то наверняка подскажет, что делать.

Однако что-то удерживало Динь от этого шага. Она помнила, что сказала ей Мать-Голубка в самый первый день, в день прибытия феи на остров: «Ты —

фея Динь-Динь, тонкая и звонкая, как колокольчик. Сияющая и красивая, как новенькая кастрюлька. Готовая на любые подвиги, самая храбрая из всех фей, прилетевших к нам за последний год!» Тогда Динь страшно гордилась собой.

Но сейчас смелость изменила ей. Фее не хватало храбрости, чтобы полететь к Питеру и забрать запасной молоток. Питер был всего лишь мальчишкой, и всё же у Динь недоставало духу снова встретиться с ним.

В то же время фее не хотелось, чтобы Мать-Голубка перестала считать её храброй и готовой на подвиги. Это ещё хуже, чем потерять талант.

— Динь, — вдруг окликнули её.

Фея обернулась. Позади неё на ветке стоял Теренс. Она настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как он приблизился.

— Я ещё не починила поварёшку, — с виноватым видом промолвила Динь.

— Да я не из-за этого пришёл, — отмахнулся Теренс. — Я видел, как быстро ты выскочила из чайной комнаты...

Динь промолчала, и Теренс опустился рядом с ней на ветку.

— Динь, с тобой всё в порядке? — спросил воробьиный человечек. — Все кругом говорят, что...

— Он умолк. Как и королева Ри, он не мог заставить себя повторить чужие сплетни. Это было бы слишком некрасиво.

— Что я потеряла талант, — закончила за него Динь и вздохнула. — Может, они и правы, Теренс. Кажется, я теперь ничего толком не могу починить. Всё, к чему я ни прикоснусь, становится ещё хуже, чем до ремонта.

Теренс был озадачен. Он всегда восхищался упорством и целеустремлённостью Динь, её упрямо сдвинутыми бровями, её решимостью, её храброй и задорной улыбкой и ямочками на щеках. Он никогда прежде не видел её такой подавленной и опустившей руки, как сейчас.

— Я в это не верю, — заявил он. — Ты лучшая фея починки во всём королевстве. К тому же талант не может так просто исчезнуть.

Динь ничего не сказала. Но она была благодарна Теренсу за то, что он не обращал внимания на слухи, а всё ещё верил в неё.

— Динь, — деликатно начал воробыиный человек, — скажи, что всё-таки происходит?

Динь заколебалась, а потом вдруг выпалила:

— Я потеряла свой молоточек!

Как только эти слова сорвались с её губ, фея испытала облегчение. Ощущение было такое, будто она надолго задержала дыхание, а потом наконец выдохнула.

— И это всё? — переспросил Теренс. Он чуть не рассмеялся. Что за пустяки! — Но ведь молоток можно у кого-нибудь одолжить!

И тогда Динь поведала Теренсу о молотке, сделанном из камушка, и о том молотке, который она одолжила у плотника.

— Оба они не годятся, — объяснила Динь. — Мне нужен специальный молоточек для починки.

— Может, у кого-нибудь найдётся запасной...
— предположил Теренс.

— У меня самой есть запасной, — разрыдалась Динь, в который раз мысленно возвращаясь к своей

проблеме. — Но он... я... я оставила его в тайном логове Питера Пэна.

— И что, он не хочет отдавать? — осведомился Теренс.

— Я не просила его, — покачала головой Динь и отвела взгляд.

Теренс не так уж много знал о Питере Пэне, только то, что когда-то Динь дружила с ним, а потом ни с того ни с сего перестала общаться. Воробьиный человечек видел, что Динь расстроена и смущена, поэтому не стал выпрашивать у неё подробности. Динь была очень благодарна ему за чуткость.

Они ещё немного посидели молча, глядя на звёзды.

— Я мог бы слетать с тобой, — наконец произнёс Теренс. — К Питеру Пэну.

Динь лихорадочно соображала. Может, если она полетит не одна, общаться с Питером будет легче...

— И ты готов на это ради меня? — спросила фея.

— Динь, об этом можешь даже не спрашивать,
— промолвил Теренс. — Мы же друзья!

Воробьиный человек ослепительно
улыбнулся ей, и на этот раз Динь тоже ответила
улыбкой.

На следующий день, с утра пораньше, пока большинство фей ещё мирно спали в своих постельках, Динь постучалась в комнату Теренса. Она хотела поскорее слетать в логово к Питеру и покончить с этим делом, пока не передумала.

Теренс распахнул дверь после первого же стука и ухмыльнулся:

— Ну что, Динь, готова вернуть свой талант?

Динь улыбнулась. Она была рада, что Теренс полетит с ней, и не только из-за его дружеской поддержки...

Они отправились в путь, едва только первые солнечные лучи позолотили вершину горы Тортс. Друзья пролетели над банановыми плантациями, где уже вовсю трудились фермеры-тиффины. Издалека, со стороны Русалочьей лагуны, доносился смех русалок.

— Видишь ту вершину? — обратилась к Теренсу Динь и указала на верхушку холма, имевшую форму стула. — Это Трон. Когда потерянные мальчишки затевают какие-нибудь игры, победителя награждают титулом короля. Конечно, если в игре участвует Питер, то побеждает всегда он. Потерянные мальчишки ни за что бы не решились обыграть его, даже если бы могли.

— А вон та речушка, — продолжала Динь, показывая на серебристую ленту воды, вьющуюся среди леса, — ведёт к пещере, наполненной золотом и серебром. Капитан Крюк и его люди прячут там целые кучи награбленных сокровищ.

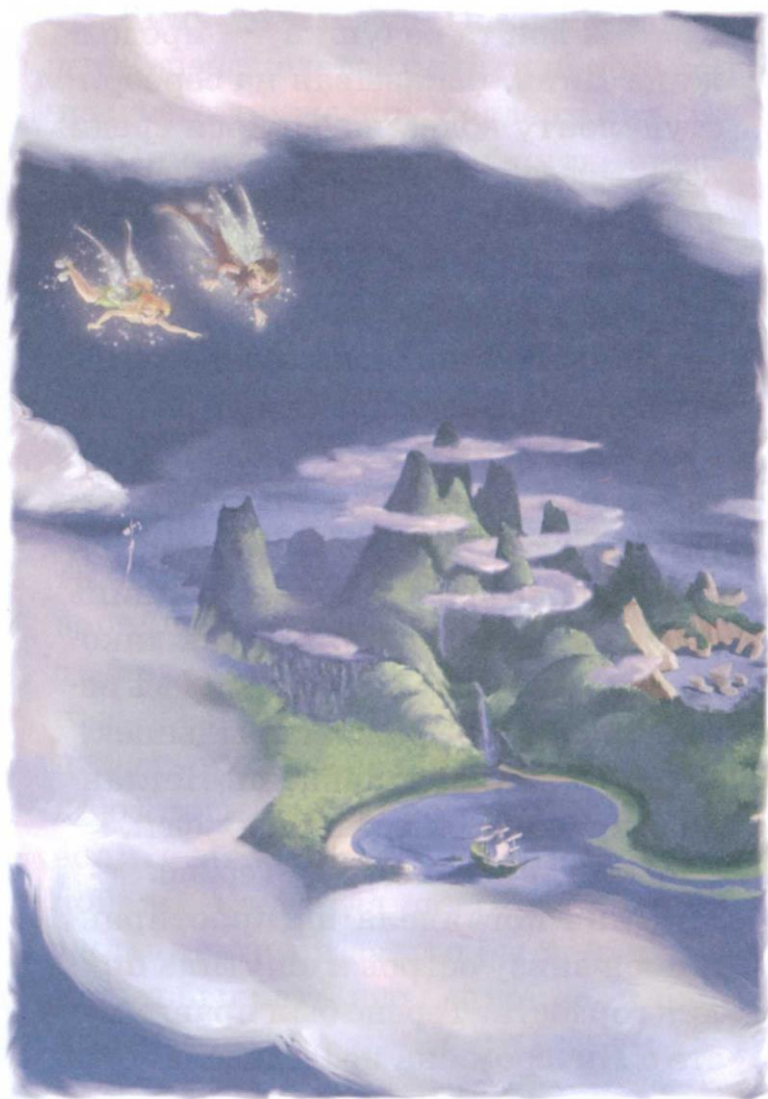
Динь вспомнила, как обнаружила эту пещеру. Она сплавлялась по реке в маленькой берестяной лодочке, которую смастерил для неё Питер, а сам Питер бежал по берегу. Когда поток неожиданно нырнул под землю, Динь оказалась в пещере. Питер так ликовал, что фея даже не расстроилась из-за вымокшей одежды и крылышек.

— Кажется, ты знаешь Нетландию лучше всех остальных фей, — с восхищением заметил Теренс.

Динь поглядела на простиравшийся внизу остров и ощутила прилив гордости. Теренс был прав. Вместе с Питером она исследовала чуть ли не все уголки в Нетландии. Каждая скала, лужайка или холм напоминали ей о былых приключениях.

Ну и о Питере, конечно.

Динь занервничала. Каково ей будет снова увидеться с Питером? А вдруг она застанет в логове Венди? Что, если Питер нашёл себе новых товарищей по играм и даже не обратит на неё внимания?

Фея умолкла. Теренс, чувствуя, что её что-то беспокоит, за остаток полёта не произнёс больше ни слова.

Добравшись до самой густой и тёмной части леса, Динь стала снижаться по спирали. Теренс последовал за ней.

Они нырнули в сплетение крон инжирных деревьев и приземлились на мухомор. Шляпка мухомора была огромной — почти размером с неуклюжиковскую тарелку! Теренс с удивлением отметил, что гриб тёплый на ощупь.

— Тут располагается тайное логово Питера, — пояснила Динь. — Каминная труба замаскирована под мухомор, чтобы обмануть капитана Крюка.

Они передохнули пару секунд, а потом Динь прыгнула с гриба и полетела к дуплу в стволе ближайшего хлебного дерева. Она уже собиралась было войти, когда Теренс схватил её за запястье.

— А как тут насчёт сов? — с опаской спросил он. Если в дупле жила сова, она могла в два счёта склевать их.

— Кто бы тут раньше не жил, он давно смылся, напуганный потерянными мальчишками! — рассмеялась Динь. — Это вход в логово Питера!

Заглянув внутрь, Теренс обнаружил, что дерево совсем полое, вплоть до самых корней. Он юркнул в дупло следом за подругой и полетел вниз. Вскоре они оказались в подземной комнате.

Теренс огляделся. Пол и стены были из плотно утрамбованной земли. Из потолка торчали корни, а с них гроздьями свисали гамаки. Тут и там на полу валялись рогатки, носки и грязные миски, сделанные из кокосовых скорлупок. В углу дымились прогоревшие угольки костра. Всё жилище пропахло сухим, щенячьим запахом мальчишек.

Но самих мальчишек поблизости не было. Логово пустовало.

«Его нет дома», — подумала Динь, ощущая одновременно и разочарование, и облегчение.

И вдруг друзья уловили свист, раздающийся откуда-то из глубин логова.

Динь и Теренс полетели на звук. Их фейское сияние двумя яркими точками выделялось в полумраке.

В самом дальнем конце убежища они заметили закуток, который раньше не был виден. Свист исходил именно оттуда.

Когда они завернули за угол, Теренс увидел веснушчатого мальчишку с копной рыжих волос, сидевшего на корне, который завернулся так, что получилась табуретка. В руке он держал складной нож и был занят тем, что обстругивал деревяшку. За спиной у него торчала прислонённая к стене удочка. Приглядевшись получше, Теренс понял, что мальчишка вырезает рыболовный крючок, причём таких размеров, что на него можно поймать кита.

Перед ними был старый друг Динь, Питер Пэн.

Набрав в грудь побольше воздуха, Динь промолвила:

— Привет, Питер.

Но Питер словно бы и не слышал её. Он продолжал насвистывать и стругать деревяшку.

Фея подлетела поближе и крикнула:

— Эй, Питер!

Питер всё так же свистел и орудовал ножом.

«Он что, оглох? Или злится на меня?» — гадала Динь, придя в страшное беспокойство. Она не рассчитывала, что Питер так к ней отнесётся. Что же теперь делать?

Тогда Теренс взял её за руку, они подлетели поближе и зависли всего в нескольких дюймах от лица мальчишки.

— Питер! — крикнули они хором.

Питер вскинул голову, и при виде феи и воробьиного человечка на губах его заиграла широченная улыбка.

Динь тоже улыбнулась.

— Привет! Что это у нас тут? — сказал Питер, разглядывая порхающих у него перед носом друзей.

— Ко мне прилетели две бабочки! Вы что, заблудились, бабочки?

Улыбка Динь потускнела. Они с Теренсом удивлённо уставились на Питера.

«Бабочки?! — подумала Динь. — Неужели он уже позабыл меня?»

Питер поглядел на них с прищуром и присвистнул.

— Вы ужасно миленькие. Обожаю бабочек! — заявил он. — Вот что, вы пополните мою коллекцию! Так, где там у меня были булавки?..

Он принялся рыться в карманах. Пока он возился, на пол сыпалась всякая мелочь: попугайское перышко, домик улитки, обрывок нитки.

— Ага, вот! — вскричал Питер, держа в руке длинную булавку с цветным шариком на конце. Она

была как раз такого размера, чтобы проколоть насквозь бабочку... или фею.

— А теперь не шевелитесь, — пробормотал Питер. В одной руке у него была булавка, а другой он потянулся, чтобы схватить Динь и Теренса.

— Летим! — крикнул Теренс. Короткие пальцы Питера так и не успели сомкнуться на тельцах Динь

и Теренса — друзья в последний момент
вывернулись и устремились к выходу.

Но едва они долетели до корней хлебного дерева, как у них за спиной прозвучал взрыв хохота.

Динь замерла и оглянулась через плечо. Питер стоял, согнувшись пополам и трясясь от смеха.

— Ох, Динь! — хихикнул он. — Видела бы ты себя и своего приятеля со стороны! Ну и лица у вас были! Бабочки! Люблю пошутить! Ха-ха! — И мальчишка согнулся в очередном приступе безудержного смеха.

Теренс, летевший впереди Динь, тоже остановился и обернулся, а потом с хмурым видом

приблизился к подруге. Он никогда прежде не встречался с Питером, и теперь склонялся к мысли, что тот ему не слишком понравится.

Но Динь улыбалась. Это была всего лишь шутка! Питер отлично помнил её!

Отсмеявшись, мальчишка направился к Динь и Теренсу, глаза его сияли.

— Динь! — воскликнул он. — Я ужасно рад видеть тебя! Где ты пряталась всё это время?

— Привет, Питер, — ответила Динь. — Познакомься с моим другом Теренсом.

— Парень-фея! Фантастика! — вскричал Питер и стал разглядывать Теренса.

Его улыбка была такой широкой и заразной, что сердце Теренса невольно смягчилось. Не любить Питера Пэна было невозможно. Он был неугомонным, как щенок, хитрым, как лиса, и свободолюбивым, как птица — и все эти качества соединялись в одном бесшабашном рыжем мальчугане.

— Ни за что не догадаешься, что у меня есть, Динь! Посмотри-ка! — воскликнул он так, будто Динь отлучалась всего на пару часов и теперь вернулась, чтобы снова поиграть.

Питер повёл Динь и Теренса в угол логова и вытащил из дыры в стене деревянную коробочку для сигар. На крышке было выжжено слово «Тарантул» — любимая марка сигар капитана Крюка. Питер нашёл пустую коробку на берегу, неподалёку от места стоянки пиратского корабля.

— Я храню в этом сундучке с сокровищами свои самые ценные вещи, — поведал Питер, указывая на коробку. — Даже потерянными мальчишкам не разрешается запускать туда руки!

— А кстати, где они, потерянные мальчишки? — поинтересовалась Динь.

— Наверное, всё ещё прячутся, — ответил Питер после секундного раздумья. — Вчера мы играли в лесу в прятки. Но когда настала моя очередь водить, я заметил рысь, гнавшуюся за

зайцем. Конечно, мне захотелось посмотреть, чем кончится дело, поэтому я побежал за ними. Кажется, я так и забыл вернуться и отыскать мальчишек.

— Думаешь, они потерялись? — спросил Теренс.

— Разумеется, они потерялись! — ухмыльнулся Питер. — Они же потерянные мальчишки! Я потом схожу и найду их, — он пожал плечами, а потом добавил: — А та рысь так и не поймала зайца...

Питер приподнял крышечку сигарной коробки и сунул руку внутрь.

— Глядите... — Он держал в пальцах что-то крошечное, а потом протянул вещицу Динь и Теренсу на раскрытой ладони. Это была какая-то бело-желтоватая штуковина, по форме напоминавшая треугольник, с острыми, как бритва, краями.

— Ой! — вскричала Динь, захлопав в ладоши. — Ты всё-таки раздобыл его!

— А что это? — спросил Теренс.

— Зуб акулы, — самодовольно ответил Питер.
— Круто, правда? Я собираюсь подвесить его на нитку — получится талисман.

— Когда мы с Питером познакомились, он как раз пытался достать акулий зуб, — объяснила Теренсу Динь.

— Точно! — подхватил Питер. — Мы с ребятами тогда поспорили, что я смогу выдрать зуб у живой акулы. Я построил маленький берёзовый плот и пустился на нём в море...

По манере речи мальчишки Теренс заключил, что Питер излагает эту историю не в первый раз и что ему нравится хвастаться своими приключениями.

— Проплывая мимо рифа, — продолжал Питер, — я почувствовал, как что-то ударилось в плот снизу.

— Акула? — спросил Теренс. Питер кивнул.

— Она рыскала по морю в поисках обеда, но ей было невдомёк, что я тоже охочусь, причём на неё!

— И как же ты собирался добыть у неё зуб? — поинтересовался Теренс.

— Я хотел оглушить рыбину веслом и вырвать зуб, пока она будет в отключке, — сообщил Питер. — Но акула оказалась крупнее, чем я рассчитывал. Не успел я и глазом моргнуть, как она перекусила мой плот пополам! Я стал тонуть, думал, мне конец, но тут над головой послышался звон. Я посмотрел вверх и увидел Динь-Динь. Она кричала мне...

— Лети, глупый мальчишка! — хором крикнули Динь и Питер, и оба рассмеялись, вспоминая тот день.

— Но я ещё не умел летать, — продолжал Питер свой рассказ, обращаясь к Теренсу. — И тогда Динь научила меня, прямо там. Она посыпала на меня фейской пыльцы, и не успел я ничего сообразить, как уже взмыл в воздух, чудом избежав акульей пасти. Ну эта зверюга и разозлилась!

— Так, выходит, на этот раз тебе всё-таки удалось сразиться с акулой и выйти победителем? —

полюбопытствовала Динь, указывая на зуб в руке Питера.

Мальчишка лишь пожал плечами.

— Не-а, эту штуку мне подарила русалка! Но зато сейчас я собираюсь на охоту и добуду не один зуб, а целую акулу! — И он показал друзьям удочку и деревянный крючок, над которым только что трудился.

Динь и Питер снова дружно расхохотались. А Теренс улыбался, глядя на них. Он был рад тому, что Динь счастлива. И в то же время это его немного печалило. Что, если она решит остаться здесь, в лесу, с Питером?

А Динь действительно чувствовала себя счастливой. Она обнаружила, что ей вовсе не в тягость разговаривать с Питером! Ей просто нужен был друг, чтобы помочь выяснить это. Она заметила на губах Теренса улыбку и улыбнулась в ответ.

И вдруг фея случайно углядела в сигарной коробке ещё кое-что. Глаза её расширились.

— Мой молоток! — вскричала она.

— Я хранил его для тебя, — гордо произнёс Питер. — Я знал, что когда-нибудь ты за ним вернёшься.

Динь потянулась к коробке и схватила молоточек. Он был удобным, точно ей по руке. Она легонько постучала им по другой ладони, а потом прикрыла глаза и вздохнула. Фее казалось, будто после долгих-долгих странствий она наконец-то вернулась домой.

Потом, к облегчению и радости Теренса, Динь повернулась к Питеру и сказала:

— Мне было так приятно повидаться с тобой, Питер, но теперь нам пора возвращаться в королевство фей.

Питер удивился:

— Как? Прямо сейчас? И даже в прятки не поиграем?

Динь покачала головой. Она и сама с удовольствием осознавала, что ей не хочется ни

оставаться, ни играть в прятки, ничего такого. Она мечтала поскорее вернуться в Приют Фей, к её любимым горшочкам и кастрюлькам. Её место там!

Динь подлетела так близко к лицу Питера, что мальчику пришлось скосить глаза, чтобы её разглядеть. Фея поцеловала его в веснушчатую переносицу и пообещала:

— Я скоро навещу тебя! Обязательно! — И она не намеревалась нарушать обещание.

А потом, взяв за руку Теренса, Динь выбралась из ствола хлебного дерева и полетела к дому.

На обратном пути в королевство фее Динь-Динь не давала покоя только одна мысль. Ей не хотелось, чтобы о молотке и о её встрече с Питером знал весь Приют Фей. Ей и так хватало в последнее время обидных сплетен. С неё довольно.

Она уже собиралась попросить Теренса сохранить их маленькое путешествие в тайне. Но не успела она и слова вымолвить, как Теренс сам заговорил с ней.

— Думаю, больше никому не нужно знать о нашем полёте, а? — спросил он. — Главное, что у тебя снова есть молоток, остальное не важно.

Динь улыбнулась и кивнула. До чего же Теренс всё-таки хороший Друг!

— Вопрос лишь в том, — продолжал он, — как убедить всех, что талант вернулся к тебе?

— У меня идея! — воскликнула Динь после секундных раздумий.

Фея так торопилась домой, что и Теренсу пришлось лететь изо всех сил.

Когда они добрались до Дерева-Дома, Динь отправилась напрямик в покои королевы Ри.

Дверь открыла одна из королевских помощниц.

— Здравствуй, Динь, — промолвила та.

— Я пришла чинить королевскую ванну, — с порога заявила Динь.

Теренс, стоявший у неё за спиной, улыбнулся. Ловкий ход! Для Динь это отличный способ доказать, что она снова хозяйка своему таланту.

Теренс не сомневался, что его подруга сумеет отремонтировать ванну, ведь она была лучшей феей починки на всём острове.

Но фея-помощница, очевидно, в этом сомневалась. Ведь все слышали о том, что Динь лишилась таланта. Она не хотела подпускать Динь к ванне.

И тут вперёд выступила сама королева. Она услышала слова Динь и промолвила:

— Проходи.

— Я пришла чинить твою ванну, — повторила Динь, на этот раз для королевы.

Ри поглядела на Динь и увидела в её голубых глазах непоколебимую уверенность в себе. Со вчерашнего разговора в беседке Динь сильно переменилась.

Ри кивнула и велела своей помощнице:

— Проводи Динь в ванную комнату.

Вид у помощницы был озадаченный, но она всё же подчинилась и поманила Динь за собой.

Пока Динь не ушла, Теренс поймал её за руку и прошептал:

— Удачи!

Динь пожала его пальцы и показала свой молоточек.

— Когда при мне мой молоток, мне уже никакая удача не нужна!

Литературно-художественное издание

*Для детей младшего
и среднего школьного возраста*

ДИНЬ-ДИНЬ И ПОЛОСА НЕВЕЗЕНИЯ

Сказочная повесть

Перевод Ирины Копыловой

Редактор: Ольга Медведская

Подписано в печать 12.02.2007. Бумага офсетная. Формат 84х108/32.

Печать офсетная. Объем 4 п.л. Тираж 7000 экз. Заказ № 1198.

ЗАО «Эгмонт Россия Лтд.». 121099, Москва, 1-й Смоленский пер., 9.

Гигиенический сертификат № 77.99.02.953.Д.000294.01.05 от 24.01.2005.

Издательский номер 0266-07.

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».

170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

Всё спорится в руках
у Динь-Динь — лучшей феи
починки в Приюте Фей. Но вот
однажды она куда-то задевала
свой молоточек — инструмент,
без которого немыслимо её
ремесло! А за спиной уже судачат,
будто бы фея безвозвратно
потеряла свой талант...
Только Динь-Динь не из тех,
кто сдаётся без боя...
Выход есть! Сумеет ли
она преодолеть свои
страхи и обиды и кто
из друзей поможет ей?

ЭГМОНТ

ISBN 978-5-9539-1827-5

9 785953 918275